

Глава I

Тонкая полоска земли, что проглядывала на горизонте, видимо и была Кореей. А по словам капитана, что по общему соглашению морских экипажей, координировал управление эскадрой во время похода, нас могли обнаружить радары кораблей, которые сейчас находились в море. Как обычные, так и те, что работали на базе артефактов.

Для того, чтобы скрыть пологом невидимости группу объектов подобного размера, мне пришлось пустить в дело божественную силу. Её же наличие среди энергии плетений, гарантировало необнаружение со стороны артефакторных систем наблюдения противника.

Роли были распределены. Цели назначены. Все офицеры проинформированы о задачах вчера, сразу после совещания с их командирами. Сейчас, прикрытые пологом невидимости и находящиеся в режиме радиомолчания, мы постепенно приближались к Пусану.

На самом деле, момент был волнительный. О контактах Лецзюнь и любого из орденов, я упоминаний не обнаружил. Но о таком обычно и не пишут на каждом углу. А с доступом к слухам и тайной информации, дела у меня обстояли не лучшим образом. Единственные потенциальные источники — Махов и Романов. Но первый уже давно заперт во Владивостоке и лишился прежнего влияния, а второй только прибыл в эту часть империи — все его старые контакты остались на территории Европы. Ну а к имперской разведке, генерал-губернатор, несмотря на всю его перегруженность полномочиями, из-за красной зоны, доступа не имел.

Поэтому я мог только догадываться, какие сюрпризы может таить город впереди и что за силы могут охранять его границы.

Береговая артиллерия выглядела внушительно. Длинные стволы орудий, крупный калибр, отличная артефакторная защита. Не знаю, какие у них были накопители, но даже сейчас, в пассивном режиме, барьеры батарей могли выдержать атаку Мастера. Или прямое попадание десятка напитанных силой и боевыми плетениями, артефакторных снарядов.

Конечно, иди речь об артиллерийской дуэли, я мог бы влить в какое-то количество боеприпасов божественную мощь. Думаю, это бы обеспечило неплохой результат. Но обмена ударами не предполагалось — мы просто шли к бухте.

Полог скрывал не только сами корабли, но и любые следы на воде, равно как и звуки. Что в теории позволяло раскрыться только на самой финальной стадии, когда десант будет выгружаться на берег.

Рядом застыли члены свиты, напряжённо разглядывающие очертания приближающегося города. В голове слышался возмущённый клёкот Санда — ястреб уже провёл собственную проверку и выяснил, что около половины орудий защищены щитами, через которые ему не пробиться. Остальные он вывести из строя мог, но оставшихся с лихвой хватало, чтобы

пустить нашу эскадру ко дну.

Тем более, я даже через ястреба чувствовал мощный энергетический фон, который исходил от снарядов береговой артиллерии. Рискну предположить, за некоторые из них заплатили попросту безумные суммы.

К борту подошёл Ярослав Шилов, возглавляющий «Обских Медведей». Глянув в сторону земли, повернул голову ко мне.

— Всё по плану? Никаких изменений?

Я утвердительно кивнул.

— Работаем по схемам, которые утвердили вчера.

Тот ещё какое-то время молча постоял рядом, рассматривая меня со смесью интереса и опаски. Потом, так же ничего не говоря, развернулся и пошёл назад.

Командиру наёмников не нравилось, что захват цитадели был доверен не его отряду. Думаю, в других условиях, он был бы этому крайне рад. По той причине, что его людям не придётся проливать свою кровь и нести потери, сражаясь за самое укреплённое место в городе.

Проблема была в том, что формально за штурм крепости, которую Лецзюнь превратили в свою основную опору, отвечал отряд Мориан. Понятное дело, опытный офицер осознавал — небольшая группа лёгкой пехоты никогда не возьмёт твердыню, в которой только собственного гарнизона не меньше тысячи человек. А рядом ещё и казармы, в которых, как минимум, столько же. И против них всех — семьдесят с небольшим солдат.

Точно так же, он прекрасно понимал, что взятие цитадели я собираюсь обеспечить иными методами. Вот, что ему категорически не нравилось — так это незнание того, как именно я это собираюсь провернуть. И невозможность оценить шанс на успех.

Задачами самих «Медведей» был прорыв обороны порта и последующий бросок к стенам Пусана, с тем, чтобы перехватить три точки выхода из города.

Толстые, укреплённые артефактами и насыщенные артиллерией стены, могли долго держать внешнюю осаду. Но не были приспособлены для защиты от полноценного удара изнутри. Максимум, что учитывалось во время многочисленных улучшений и модернизаций, это возможность городских волнений или локального мятежа. Отсюда и соответствующая защита — против легковооружённых людей и возможно какого-то количества Одарённых.

К тому, что со стороны города ударят танки и подойдёт обученная пехота, прекрасно знающая, как именно вскрывать подобные укрепления изнутри, никто из правителей города не готовился. Оно и понятно — к чему оно им? За последние сто лет в Пусане несколько десятков раз бушевали волнения, но защита стен каждый раз справлялась. Если кто и добивался успеха, то за счёт внезапного удара внутри той самой цитадели. Или убийства лидеров правящего рода на городских улицах.

А с моря город считался неприступным — колоссальные вложения в береговую артиллерию сделали своё дело.

Сандал уже всюду вёл разведку. Как и предполагалось, бойцы, что дежурили в линии обороны порта, были максимально расслаблены. Болтали и играли, перекусывали, проявляли внимание к девам. Кое-кто и вовсе просто спал. Почти идеальный расклад.

Когда-то, порт готовились оборонять и от потенциального десанта. Башни, с установленными на них автоматическими пушками и пулемётами, оборудованные и прикрытые артефактами доты, линии связывающих их бетонированных укреплений. Всегда готовые к схватке бойцы гарнизона.

Но за последние сорок лет, к городу не смог приблизиться ни один вражеский корабль. А инфраструктура порта серьёзно разрослась — башни с установленными на них орудиями, теперь одиноко торчали посреди складов или приткнулись рядом с дорогами, по которым сновали грузовики. Доты и бетонные тоннели, вовсе снесли, заменив более полезными с точки зрения прибыльности, постройками.

Вместо этого, воздвигли новую линию обороны. Шестнадцать опорных пунктов, что отстояли на сотни метров от границы порта. Каждый, своего рода небольшая бетонная крепость с несколькими орудиями и сектором обстрела. Но в отличие от береговых батарей, их барьеры не могли остановить Сандала. А значит помочь городу эти укрепления никак не смогут.

Ещё один важный момент — мой осколок «искры» тоже был здесь. Правда, ощущался он как-то странно. Стоило сконцентрироваться и я чувствовал мощное сияние, которое окутывало солидную часть Пусана. Но при этом никак не мог определить, где именно располагается частица моей божественной сущности.

Это было странно. С другой стороны, если бы подобной мощью завладели Лецзюнь или кто-то ещё, то об этом уже знал бы весь мир. Потому как они вряд-ли бы стали держать подобное в секрете. Плюс, маньчжуры постарались бы перевезти находку подальше отсюда. На свою родовую территорию, где она будет под надёжной защитой.

Рядом чуть расслабленно выдохнула Кристина. Когда я покосился на неё, девушка усмехнулась.

— Всё. Мы в мёртвой зоне батарей. Теперь они нас не достанут.

Заметив, как я чуть прищурился, сразу же добавила.

— Понятно, что они и так нас не заметили бы, раз до сих пор не среагировали. Но так всё равно спокойнее.

Стоящая с другой стороны Лера, покосилась на рыжую. Погладила подпрыгивающего рядом

Жорика по костяному черепу — конструкту не хватало высоты роста, чтобы рассмотреть происходящее, чем он был весьма недоволен.

Потом брюнетка посмотрела на меня.

— У меня тоже всё без изменений?

Несмотря на то, что обе последовательницы сами напросились в этот поход, оставив вместо себя Ульяну, а часть задач взвалив на Ульриха, сейчас девы заметно нервничали. Что было легко объяснимо — думаю, раньше им не приходилось участвовать в штурме городов.

— Всё, как и обсуждали. Отрабатываешь Даром, впечатываешь в псевдоразумы конструктов частицу их памяти и отправляешь в бой.

Та кивнула, а вот Жорик отвернулся от меня, обиженно потирая друг о друга костяные клинки. Обиделся, что я назвал его сознание «псевдоразумом», надо же.

Сама Лера не обращала на это внимание, поглощённая видом быстро приближающейся гавани. Ну а я, на всякий случай проверил связь между ней и конструктом. Убедившись, что всё работает, как надо, тоже окинул взглядом бухту. Оставалось совсем немного.

— Это безумие, — Измайлов, что занял наблюдательную позицию на самом правом фланге, произнёс слова совсем тихо, но я всё равно его услышал.

Поймав мой взгляд, патриций смутился и виновато пожал плечами.

— Я всё помню и знаю. Мы возьмём этот город. Но... У меня был учитель по военному искусству в детстве. Он всегда говорил, что для успешного наступления, нужно, как минимум двойное превосходство в силах. А лучше тройное. А нас меньше, почти в пять раз, даже если считать только гарнизон маньчжуров.

Пальцы юноши слегка подрагивали — тоже нервничал перед схваткой. Из-за чего и позволял себе озвучивать подобные вещи.

Оглянувшись назад, я на всякий случай выставил ещё один барьер, который отсекал нас от внимания Одарённых из числа наёмников или команды корабля. После чего заговорил.

— Помните, мы в любом случае победим. У вас в этой битве всего две задачи. Первая — выжить. Вторая — развить свой Дар. Научиться обращаться с ним в условиях боя и делать это максимально эффективно.

Сделав короткую паузу, добавил.

— У каждого из вас есть кроха божественной силы. Тот оттиск, что связывает меня с любым из последователей. А особенно с членами свиты. Именно поэтому, вы можете куда более ловко управляться со своими способностями. И уровень развития вашего Дара ограничен лишь вашей фантазией и вашим упорством.

Это не было ложью — за счёт моей печати, они и правда обладали куда более широкими возможностями, чем остальные. Как в плане скорости обучения, так и с точки зрения мощи. Иначе, Лера не смогла бы создать даже одного конструкта в том Пробое с ящерами, куда я взял её тренироваться. Не говоря уже о том, чтобы поддерживать сразу нескольких, натравливая их на врагов.

Вроде бы прониклись моими словами. Надеюсь, геройствовать не полезут. Для такого они пока слабоваты. Даже Лера с Илвой.

Ещё немного и мы оказались в гавани. Подошли фактически к самому причалу. А потом два малых фрегата обрушили на противника шквальный огонь. Прямо из под полога невидимости.

Занятное должно быть зрелище — трассирующие очереди автоматических пушек, которые бьют из пустого места, разнося в клочья старые башни защитной системы, сметая стоящую кое-где бронетехнику и заставляя в панике разбегаться работников порта.

Одновременно с этим начал свою атаку Сандал — ястреб поочерёдно обрушивался на опорные пункты нового оборонительного рубежа, безжалостно истребляя солдат противника. Только на этот раз сохранял их мозги внутри, чтобы облегчить задачу Лере.

На пристань уже сбрасывали мостки, по которым на землю устремились передовые группы наёмников. Кто-то из корейцев на момент затормозил, показывая пальцем на торчащую из воздуха конструкцию, по которой ехал танк. Но быстро пришёл в себя и бросился бежать дальше.

Ястреб всю черпал божественную мощь — для того, чтобы в максимально быстром режиме пробить артефакторную защиту целой группы огневых точек, требовалась прорва энергии. Но с задачей справлялся на отлично. К моменту, когда первые «Медведи» только добирались до построек, дежурная смена основной оборонительной линии уже была мертва.

Следом крылатый спутник обрушился на те береговые орудия, до которых мог дотянуться. Сами артиллерийские системы он не трогал, а вот расчёты подлежали уничтожению. Если кому-то придёт в голову мысль вывести их наружу и атаковать порт, пока мы будем заняты боем за цитадель, это может обернуться неприятными последствиями. Потому как по плану, здесь останется только взвод наёмников и моя гвардия. Само собой, у них будет огневая поддержка фрегатов. Да и на десантных кораблях артиллерия тоже имеется. Но мне не хотелось бы превращать портовую инфраструктуру в руины.

Поэтому ястреб, один за другим, вырезал расчёты орудия, а от замершей рядом Леры исходили мощные всплески силы. Она по очереди поднимала трупы солдат каждого опорного пункта. Стараясь, по мере возможностей, сохранить в каждом конструкте отпечаток старого разума. Неполный, само собой, но достаточный для того, чтобы обращаться с оружием. В этот раз жрица пыталась поднять не просто конструктов, а настоящих солдат, которые умели бы обращаться с оружием.

Не всегда это получалось успешно — один из мертвяков держал винтовку спусковой скобой вверх, а другой помахивал ручным пулемётом на манер дубины. Но около половины конструкторов действовали, как надо. Пусть и заторможенно.

Основной момент в том, что она справилась со своей задачей — подняла автономных конструкторов, которые сейчас устремились вглубь города.

Сандал, закончивший истребление артиллерийских расчётов, вернулся к кораблям и нырнул в трюм одного из них. Откуда вылетел, неся с собой пару десятков объёмных, но лёгких цилиндров. Собственно, с чего им быть тяжёлыми, если внутри лишь крохотные листовки, с текстом на корейском языке?

Вот ястреб материализовал один из них, сразу же выдернув когтем рычаг. Хлопок и над городом появилось первое облако бумаги, которая опускалось вниз. Второе. Третье. Не самый быстрый темп, но минут за двадцать, Сандал охватит все основные районы Пусана. А горожане, включая бойцов разнообразных фракций и корпус охраны порядка, сформированный из местных, смогут их прочитать.

Тезис о том, что мы пришли только с целью уничтожения Лецзюнь и сохраним старые порядки, как мне казалось, должен был остудить самые горячие головы. Особенно в сочетании с утверждением о том, что сопротивление бесполезно, поскольку мы разотрём в кровавую пыль всех, кто будет поддерживать маньчжуров. На фоне высадки в порту, что считался одним из самых защищённых в Азии и сорок лет сохранял титул неприступного, это должно выглядеть убедительно.

Ну а если нет, то они сами будут виноваты в своей гибели.

«Медведи» уже подавили спорадическое сопротивление выживших бойцов гвардии Лецзюнь и добрались до линии опорных пунктов. Более того — первые штурмовые группы уже двинулись дальше, растворяясь на городских улицах.

Глянув на облака из резаной бумаги, что расцветали над городом, я кивнул членам свиты.

— Думаю, пора и нам. Пока доберёмся до крепости, пока разберёмся с гарнизоном. Желательно успеть до того, как наёмники захватят стены.

Договорив, я зевнул, прикрыв рот рукой. Поймал на себе три ошарашенных взгляда и один возмущённый. Последний принадлежал Илве, которая не преминула озвучить свою позицию.

— Люди сейчас сражаются и умирают по твоему приказу. Ради того, чтобы этот город стал твоим. А ты ведёшь себя, как будто речь о... Не знаю! О том, чтобы успеть ко второй перемене блюд на королевском приёме.

Глянув на раскрасневшуюся скандинавку, я качнул головой. Ох уж эти эти смертные с их странными взглядами на жизнь и социальными нормами поведения.

— Наёмники сражаются за деньги. Будь они не здесь, а в ином месте, занимались бы тем же

самым. Гвардия не обучена, согласен. Но вся их задача — окопаться в порту и ждать. Тут их и атаковать по идее, будет вовсе некому.

Вздыхнув, закончил свою мысль.

— И вообще, большую часть работы я сделаю сам.

Сандал, который возвращался за новой партией листовок, возмущённо клекотнул, намекая на то, что пока основной груз задач ложится на его призрачные крылья. В ответ на что, я напомнил птице о тоннах клубники, которая ждала его в усадьбе, защищённая от гниения печатью.

У того проскользнула мысль, что это вообще-то честно заработанная награда за совсем другое дело. Но через пару мгновений, спутник оказался над городскими кварталами и ему стало не до ментальной перебранки.

Мы же спустились на две палубы ниже и загрузились в бронированный внедорожник. Измайлов осторожно провёл его по мостку, который перебросили прямо на берег и направил автомобиль к выезду из порта.

Когда автомобиль выскочил на городские улицы, я почувствовал мощный всплеск ярости Сандала. А потом ястреб показал мне картинку и в голове сразу ожили опасения, что до этого скрывались в глубинах разума.

Мгновение я колебался. Потом скрипнул зубами и бросил взгляд на Измайлова, что сидел слева от меня.

— Вон на том повороте сверни направо. Потом прямо, пока не упрёмся в кольцо. Дальше покажу.

Патриций моментально нахмурился — он успел выучить маршрут до крепости и понимал, что новый путь уводит в сторону от городской цитадели. Покосившись на меня, уточнил.

— У нас проблемы?

Я медленно качнул головой.

— У нас новые приоритетные цели. А вот у них, сейчас будут проблемы.

Глава II

Я не думал, что настолько крупный город останется без внимания кого-то из орденов. Но не ожидал, что Чернокровые будут действовать настолько открыто.

По большому счёту, они вовсе не скрывались. Заняли территорию большого склада, огороженного кирпичной стеной и спокойно занимались там своими делами.

По крайней мере, именно такое впечатление у меня сложилось, когда клокочущий от ярости Сандал показал вид на постройку сверху. Посты из обычных солдат и Одарённых на стенах, как минимум десяток Чернокровых, которые находились в огороженном дворе и отчётливая аура мучений.

Не знаю, сколько точно человеческих душ они уничтожили в этом месте, но точно не одну сотню. Скорее всего не одну тысячу. Даже соседние здания впитали в себя эманации страданий.

На группу наёмников, которые прокатились по соседней улице, эти выродки Эребуса не обратили никакого внимания. Но оставить их в покое я всё равно не мог. Во-первых, даже с точки зрения тактики, наличие в твоём тылу мощного отряда противника, было крайне опасно. А во-вторых, Хранители и Чернокровые — те самые враги, от которых требовалось очистить этот мир.

Мы быстро приближались к цели, а я всё пытался оценить их потенциал. Сандал уже разведал и сам склад, сейчас разбитый на множество помещений, и территорию под ним, которая включала в себя два подземных яруса.

В процессе обнаружил не меньше пятисот пленников и складированные в громадном морозильнике трупы. Целая гора мёртвых тел.

Но основной задачей была оценка противника, с чем ястреб тоже успешно справился. Около сотни пехотинцев и Одарённых, которые занимались внутренней и внешней охраной. Впрочем, сейчас они были подняты по тревоге и в основной своей массе держали позиции по периметру склада.

Плюс, около двадцати самих Чернокровых. Если отнести сюда всех, чьи тела были пропитаны эманациями боли человеческих душ. Кто-то из них выглядел относительно слабым, другие намного сильнее. Да и внутренняя структура различалась. Но я был точно уверен, что вся группа относилась к Чернокровым.

— Может объяснишь, что происходит? — голос Леры заставил оторваться от наблюдения при помощи ястреба и я повернул голову назад.

Действительно, немного увлёкся разведкой.

— Рядом отряд Чернокровых. Человек двадцать или около того. Уровень силы, вот так навскидку, определить сложно, но думаю справимся. Они на территории огороженного склада — я прорвусь внутрь и свяжу боем их самих, а вы разберитесь с охраной.

Жрица прищурилась и напряжённо посмотрела на меня.

— Чернокровые? Как тот, что чуть не убил тебя во Владивостоке?

Воздух сразу же наполнил возмущённый писк Мьельнира.

— Мы его сс-с-сами выпотрошили!

Брюнетка едва заметно дёрнула уголками губ, а я кивнул.

— Похожие на него. Но тот вобрал в силу сотен мёртвых душ. Эти должны быть намного слабее.

За моими плечами было ещё столкновение в Петербурге, когда один Слуга заставил нас с Сандалом здорово попотеть. Но с того времени, сила «искры» выросла в несколько раз, как и мои возможности в бою. Сейчас подобный противник не должен стать проблемой.

Вот с группой таких же, как Джорри — относительно искусных в схватке и напитанных мощью сотен мёртвых душ, сталкиваться не хотелось. Но до этого я не встречал у них накопителей, которые могли бы хранить большие объёмы энергии, полученной таким способом. А ещё одного Царства мёртвых, под этим складом быть не должно.

Измайлов затормозил на соседней со складом улице и повернул ко мне голову.

— Что именно делать?

Печати, совмещённые с разумами остальных членов свиты, показывали их настроение — вопрос сейчас волновал не только юного патриция. Поэтому я решил провести короткий инструктаж.

— Постараться снести тех, кто прикрывает стены. Не лезть в драку самим, а использовать Дар. Лера — создавай и бросай в бой конструктов. Илва — попробуй слепить что-то боевое из камня. Тут его полно. Михаил, Кристина — на вас ближнее прикрытие.

Открыв дверь, я выбрался из машины. Сзади медленно поднялся багажник, из которого на асфальт прыгнул Жорик. Конструкт впервые после обретения нормального разума, собиравшийся участвовать в бою и сейчас весь лучился от интереса.

Я же развернулся в сторону нужного склада и достав меч, двинулся в том направлении, вливая божественную силу в кольчугу и клинок. Параллельно напитал ею тело, после чего принялся разгоняться.

К стене, которая окружала здание склада, я выбежал на такой скорости, что несущие службу солдаты среагировали отнюдь не сразу. А когда начали поднимать оружие, пытаюсь взять меня на прицел, я уже прыжком взлетел на стену и снес пару голов клинком, прыгнул вниз.

Сандал включился в игру сразу же, как я оказался в видимости противника. Скользнув вниз, оторвал голову одному из Чернокровых, потом выдернул из черепа мозги второго. Снёс половину корпуса третьему.

А вот следующий неожиданно определил вектор атаки и встретил спутника мощным ударом силы. Да таким, что воздействовал на призрачные объекты — ястреб кувыркком полетел в сторону.

С правого запястья моментально сорвался Мьельнир, который отомстил за боль собрата — обернувшийся дротиком камень вонзился в висок Чернокрового, а оказавшись внутри, моментально изменил форму. Голова противника взорвалась фонтанами кусочков костей и крови, прикончив порождение Бездны.

Я чувствовал, как в меня вливается часть силы убитых. Как обычно в случае с подобными отпрысками диких гигантов — осколки чужих Даров, часть их собственной энергии и обрывки поглощённой мощи.

Мьельнир снова обвился вокруг запястья правой руки, а Сандал показал процесс изменения сразу восьмерых Чернокровых, что сейчас оказались снаружи. Видимо это были Слуги. Потому как тот же Джорри, в процессе схватки сохранял свой обычный облик.

Зрелище, надо сказать, было омерзительным. Каждого из смертных, как будто выворачивало наизнанку. Меняя структуру тела, ломая и заново сращивая кости, изменяя выплесками силы плоть и создавая новую.

В чём противнику было не отказать, так это в отработанности и скорости процедуры — изменение заняло у Слуг не больше пары секунд.

Вся группа сразу же устремилась ко мне и Сандал было рванул вниз, намереваясь прервать их бросок. Но я сразу же остановил ястреба, после чего отправил его внутрь здания склада. Требовалось проверить, чем заняты остальные враги. И если получится, прикончить их.

Позади всюду гремели выстрелы и ощущались всполохи силы — охрана стены активно принялась за дело. А значит моя свита тоже вступила в бой. Мельком оглянувшись, я увидел Жорика, который сбрасывал с клинков, нанизанное на них тело убитого Одарённого. Ещё десятка три бойцов противника застыли натуральными каменными изваяниями, что были покрыты снаружи толстым слоем породы.

Впрочем, долго отвлекаться было некогда — восемь, выстроившихся полукольцом Слуг, стремительно приближались. Каждый был прикрыт доспехом и окутан силой, а руки сжимали оружие, от которого за километр несло мощью.

Но они напали на Меркурия. А значит, у этих любителей пожирать чужие души, не было шансов.

Я отправил в полёт Мьельнира, который принял форму небольшого каменного диска. И следом бросился в атаку сам.

Когда мой клинок рассёк доспех первого из них, вслед за этим разделив его тело пополам, остальные слегка замедлились. Но в бегство не обратились, что стало их критической ошибкой.

Мьельнир уложил сразу двоих. Я же снёс голову ещё одному Слуге и ударом чистой божественной мощи, выжег сущность второго.

Трое оставшихся, увидев что стало с их товарищем, попятились назад. После того, как спутник оторвал череп одному из них, а я прикончил другого, последний обратился в бегство. Но его тут же настиг каменный дротик, вонзившийся в затылок и превративший голову Слуги в кровавое крошево.

В следующий момент солидный кусок крыши склада разлетелся на мелкие куски и наружу раскалённым болидом вылетел Санда. Ястреб успел прикончить троих Чернокровых, но сейчас неожиданно столкнулся с сопротивлением.

Через мгновение, в крошево превратилась ещё одна часть крыши и на ней показалась окутанная тёмным маревом фигура, что сразу спрыгнула вниз.

Вернувшийся на мою руку Мьельнир заинтересованно пискнул, а следом за первым противником, тем же путём выбрались ещё четверо. Они были слабее и сразу заняли позиции вокруг лидера, прикрывая его. Даже внешние щиты выставили, не ограничиваясь своими странными туманными доспехами.

Эти Чернокровые разительно отличались от всех остальных. И от Джорри, и от Слуг, и от тех, кого мы прикончили ранее. Мощная аура, масса сконцентрированной внутри силы, непонятная мне структура энергетических доспехов, плюс полыхающие тёмным пламенем клинки. И само собой, безумная вонь от эманаций замученных человеческих душ.

А ещё боевая формация, которая они заняли, ни секунды не промедлив. Эта группа уже сражалась так ранее — каждый точно знал, что ему нужно делать.

Пятёрка выглядела грозным противником, полностью готовым к схватке. Но их лидер не спешил атаковать. Остановившись на месте, проводил взглядом кувыркающегося и яростно клекочущего Санда. Скользнул взглядом по стене за моей спиной, которая судя по звукам, начала разваливаться на части. Потом посмотрел на меня.

— Кто ты?

Голос звучной волной прокатился по двору, заглушая звуки боя. Неплохой эффект. Если сражаться против смертных, то скорее всего ещё и давящий на нервную систему. Но на фоне Гласа Юпитера или даже моего собственного, смотрится, как жалкий писк амбарной мыши.

— Тот, кто избавит от вас мир, — с улыбкой ответил я, пожав плечами.

Мгновение тот молча рассматривал меня. Потом неожиданно издал короткий смешок.

— Очередной инструмент Хранителей? О котором они, формально, конечно же, не в курсе. Какую историю рассказали на этот раз? Как мы жрём девственниц на завтрак, запивая их плоть кровью?

Судя по его второй фразе, какое-то взаимодействие между орденами существовало. Как минимум, в состоянии полноценной войны, они точно не находились.

Вернувшийся ястреб сделал круг над головами пятёрки, а я качнул головой.

— Хранители тоже сдохнут. Между вами нет разницы. Умереть должны все.

Я не видел его лица, скрытого тёмной дымкой, но судя по изменившейся позе, сейчас он пришёл в лёгкое замешательство.

— Я что-то не понял. Чей ты тогда, раз избрал врагами оба ордена?

Нескольких секунд тишины, во время которых я обдумывал, какой вариант ему озвучить, чтобы получить больше информации, оказалось достаточно, чтобы у неизвестного появилась своя собственная гипотеза.

— Основатели смогли вырваться? Или дотянулись до одного из Хранителей? Кто ты, гиена тебя дери, такой?

Только сейчас я понял, что он говорил со мной не на корейском. И даже не на маньчжурском. Чернокровый излагал свои мысли на языке вьетов.

Не то, чтобы это было критично важно — насколько я понимал, ордена существовали на территории всех государств. Но вызывало определённый интерес. Как и его слова о вырвавшихся на свободу Основателях.

— Если хочешь, чтобы я назвал себя, для начала представься сам.

Тот издал тихий рык, который быстро сменился скрипучим смехом.

— Не делай вид, что ты не знаешь, кто перед тобой. Каждому, из вас ублюдков, известно моё имя. А раз ты начал вторжение в Пусан, ради того, чтобы до меня добраться, то давно должен быть в курсе.

Иногда, подобное самомнение было оправдано. Каждый моряк знал Нептуна, любой легионер понимал, кто такой Марс, а путники, которым предстояла сложная дорога, всегда обращались за помощью ко мне. Но в данном случае, он явно себя переоценивал.

— Вообще, ты попал под руку случайно. Я лишь хотел захватить город.

Небрежный ответ, как ни странно, не разозлил его, а лишь заставил вновь расхохотаться.

— Действительно? Именно поэтому от тебя несёт той же самой силой, что от артефакта, который здесь обнаружен? Кто ты такой? От чьего имени пришёл сюда?

Под артефактом, они видимо имел в виду осколок «искры». И мне эта новость совсем не понравилась. Хотя, судя по всему, Чернокровые ещё не успели до него добраться. Либо не поняли, как управляться с божественной мощью. Ну а второго шанса у них попросту не будет.

— Скромный бог, который очистит мир от таких, как вы, а потом и защитит его.

Один из четверых воинов поддержки коротко хохотнул. А вот от их командира потянула аурой мрачной злобы.

— Бог, говоришь? Древний, что каким-то чудом уцелел и теперь выполз из своей дыры? Ну давай посмотрим, какого цвета у тебя кровь, шакаля тварь!

Переход от слов к схватке был стремительным. От противника, в мою сторону устремилась высокая волна, сотканная из тёмного тумана. А потом он разом со своей четвёркой ударил созданными силой стрелами.

На первый взгляд, простая атака, от которой легко закрыться или просто избежать её. И в случае с энергетической волной, это оказалось верно — я банально её перепрыгнул. Вот стрелы так обмануть не вышло. Запущенные снаряды изменили траекторию полёта, устремившись за мной и пришлось принимать их на кольчугу.

Ту потрянуло от ударов, а следом вся пятёрка ринулась в бой. Стоило признать — работали они слаженно. От воинов в мою сторону протянулись тёмные щупальца тумана, а их лидер окатил мою фигуру настоящим облаком грязной силы.

Неплохо. Но слишком мало, чтобы одолеть римского бога. В воздухе сверкнули клинки чистой божественной силы, рассекающие щупальца. А потом я врубил на полную мощью свою ауру. Не в качестве покровителя путников, воров и торговцев. И не копию чьей-то чужой. Это была боевая аура обитателя Парнаса. Та самая, которую мы использовали, сражаясь с другими богами.

Облако тёмного тумана разлетелось рваными клочьями, а четверо воинов поддержки критично замедлились, пытаясь прикрыть себя щитами. Созданные мной энергетические клинки сразу же рухнули вниз. Разрубая их барьеры, сокрушая туманные доспехи и выжигая само естество врагов.

Мгновение и в меня хлынул поток мощи убитых противников, который в этот раз оказался действительно велик. Тут и полноценные Дары и масса заёмной силы, и часть энергии замученных смертных. Объём оказался настолько большим, что я на момент впал в ступор.

Вражеский лидер попытался этим воспользоваться — несмотря на давящую боевую ауру, ринулся вперёд и запустил в меня мощным копьём, созданным из чистой силы, а потом обрушил удар клинка.

Но он слишком поздно начал своё движение, так что я ушёл от первой атаки и парировал мечом вторую. После чего бросился в бой, разразившись серией ударов.

Что интересно, он не только успешно отразил их, но и снова начал атаковать. Мы бились во дворе склада, вливая всё больше силы в клинки, наращивая мощь доспехов и обмениваясь выпадами. Фигура противника сильно изменилась — тумана вокруг неё стало куда больше и

он сгустился, уплотнившись около его тела. Да и сам Чернокровый, вроде бы подросток в размерах.

Рядом продолжался бой — гремели выстрелы, ухали взрывы гранат, кричали люди. Я чувствовал чужие смерти и ощущал ярость членов свиты. А ещё видел, как враг порой пожирает целые души, восполняя свои запасы сил. Хотя их и так у него было немало.

Используемая мощь нарастала, но ни один из нас никак не мог одержать верха. Очередное копье, от которого я увернулся, снесло кусок стены, а потом обратило в руины целую группу построек позади неё. А моя попытка пробить защиту противника и спалить его дотла, смела угол склада.

В какой-то момент, он неожиданно совершил пару громадных прыжков, отступив к противоположной части двора.

Ещё когда он был в полёте, я ощутил мощный ток силы. Целые потоки энергии, которые пронизали пространство, потянувшись к Чернокровому. Сразу же выставил барьер, готовясь к запредельно мощной атаке. Но он предпринял нечто иное.

В воздухе над его головой закружилась тёмное облако. Через мгновение оно спрессовалось в единый чёрный ком. А спустя ещё секунду приобрело очертания фигуры.

Яростно заклекотал Сандал, который несколько раз пытался помочь, но так и не смог добраться до врага. Сейчас же, ястреб вовсе был в полной ярости.

И я его прекрасно понимал. Потому что над головой Чернокрового висела фигура дракона с яркими рубиновыми глазами, которые сейчас шарили по нам взглядом. Причём, это была не проекция. Нет. Циклопов отпрыск засунул внутрь энергетического конструкта настоящую драконью душу.

— Зря. Не стоило меня выпускать.

Гул драконьего голоса прокатился по двору. А в следующий момент, эта крылатая машина сделала неожиданный ход — опустилась чуть ниже и сомкнула челюсти прямо на фигуре моего врага.

Полная книга по ссылке: <https://author.today/work/294725>